

Космонавтика — это люди. Инженеры и рабочие, ученые и руководители, стоявшие у ее истоков и вложившие все знания и силы в создание отечественной космической программы, должны передать знания и опыт новому поколению. Никакие финансовые вливания не позволят преодолеть кризис, если в нашу космонавтику не придут молодые, образованные, талантливые, мотивированные люди. О них — наша новая рубрика «Космическая смена».

Редакция долго выбирала первого кандидата для новой рубрики. Рассматривались варианты: парни, достигшие каких-то высот в конструкторской или руководящей деятельности; ребята и девушки, пробившиеся в космонавты, но пока не слетавшие; молодые специалисты, только пришедшие в промышленность; молодые люди, указанные в Кадровом резерве Роскосмоса. Но остановились мы на неизвестной девушке Ане Горелышевой, совмещившей в себе все качества: начальник 2-й лаборатории 7-го отдела Координационно-плановой службы ЦПК имени Ю. А. Гагарина, участник конкурса по отбору кандидатов в космонавты, создатель первого в стране сайта по орбитальным космическим станциям, талантливый писатель-фантаст, фотограф и художник, внештатный автор «Новостей космонавтики», умный, целеустремленный и очень светлый человек. К величайшему сожалению, Аня не дожидая публикации — она трагически погибла 3 марта 2012 г.

Анна Горелышева

Аня родилась 18 февраля 1980 г. в Ленинграде, в его дальнем пригороде Колпино, в семье потомственных медиков: бабушка — военврач, мама — офтальмолог, папа — врач скорой помощи. (Медиком стала и ее младшая сестра Наташа, и одна лишь Аня изменила семейной традиции и пошла в технари-компьютерщики.)

Семья жила в деревенском доме в самом конце Московской улицы. Этот поселок на восточном берегу Ижоры, основанный немцами-поселенцами при Екатерине II, издавна назывался Нижней, или Третьей, колонией. Удобств — никаких, баня и поликлиника — в Колпино, ближайшие магазины — в совхозе имени Тельмана («Первая колония»), в двух километрах по разбитой грунтовке, фонари по вечерам не горят...

Дом Горелышевых и еще два-три соседских стояли у противотанкового рва, который прорыли летом 1941 г. перед Третьей колонией от Ижоры к Неве и который защищали бойцы рабочего батальона Ижорского завода. 16 сентября немцы попытались захватить поселок, но 18 сентября были выбиты из него, и позиции остались за Ижорским батальоном. Немцы засели во втором рве километром южнее, и потом на протяжении многих месяцев шли кровопролитные бои за овладение им.

«Я его помню с рождения, — рассказывала Аня. — Я там играла в детстве, когда мне было 3–5 лет, и моя мама там играла в свое время, еще лет на двадцать раньше. Конечно, тогда я не особо задумывалась, что это передний край обороны Ленинграда, знала только, что это противотанковый ров и что в километре отсюда есть еще один ров, второй, где и были остановлены немцы. Похоже, что именно с этой мысли у меня и начала складываться гордость за свой город — маленькое Колпино, часть большого Ленинграда, — и позже за свою страну».

Но город рос, и в октябре 1985 г. Горелышевы переселились в новый многоэтажный дом на другом берегу Ижоры, на бульваре Трудящихся. В сентябре 1987 г. Аня пошла в первый класс средней школы №454. Запоем читала Булычёва, Стругацких, Брэдли, научно-популярные книги по космонавтике и астрофизике, журнал «Химия и жизнь», навсегда оставившийся самым важным и интересным. Любила биологию, физику и астрономию, была на особом счету у бывшего летчика, преподававшего ОБЖ и заведовавшего школьным музеем боевой славы. В 14 лет в школьном учебно-производственном комбинате Аня впервые села за «настоящий» компьютер УКНЦ и под руководством М. С. Махиной научилась программировать не только на бумаге, как приходилось делать на школьных уроках. Ее дипломной работой стала программа — тест профпригодности младшего медперсонала.

Ане довелось учиться на переломе эпох: в третьем классе ее еще принимали в пионеры в ленинском Разливе, а в девятом пришлось искать заработок, потому что зарплаты двух врачей и бабушкиной пенсии элементарно не хватало на жизнь. Она расклеивала объявления где-то в Автово, подрабатывала лаборантом в своем

УПК, но самыми «денежными» были выезды с бригадами Молодежной биржи труда в совхоз имени Тельмана на прополку и уборку овощей. Три лета Аня была бойцом МБТ, а в институтские годы ездила уже мастером, возглавляла пять бригад. «Как говорило наше высокое руководство, поработайте один сезон с подростками на полях, и для вас в жизни уже ничего страшного не останется». Остался характер, хотя она и говорила, что почти не изменилась после четырнадцати.

В июне 1997 г. Аня окончила 11-й класс и хотела пойти в университет на матмех, на кафедру астрономии. В аттестате ни одной четверки, но медали все равно не дали. Пять лет она училась на факультете физики Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена, параллельно летом 2001 г. окончила курсы веб-дизайна в «Гильдии компьютерного обучения» и там же учила взрослых пользователей в диапазоне «от веб-дизайна до юникс-администрирования». Две зимы Аня преподавала информатику в школе. Детям нравилось, но ей «было очень трудно, мучительно, поэтому вспоминать это время не люблю».

В декабре 1999 г. профком университета организовал для студентов «звездный тур» в Подмоскovie. «Так я побывала в Звёздном городке, в Королёве, в ЦУПе и музее РКК «Энергия», полазила по тренажеру «Мира» и посидела в СА «Союза-ТМ», — вспоминала Аня. — Чуть-чуть прикоснулась к своей несбыточной мечте — типичной для советских детей и совершенно неактуальной сейчас — стать космонавтом».

Дипломную работу Аня делала у Л. В. Жукова, пулковского астронома и бывшего лектора Ленинградского планетария: это была разработка главы электронного учебника по курсу астрономии, по теме «Советские орбитальные станции». Результатом этой работы стал сайт с видеозаставкой, несколькими разделами по истории и технике, контрольными вопросами и заданиями для студентов.

КОСМИЧЕСКАЯ СМЕНА

Красный диплом специалиста по физике и информатике – а на работу никуда, кроме школы, не берут. Значит, нужно учиться дальше – и осенью 2002 г. Аня поступает на факультет переподготовки специалистов в Политехническом университете, на специальность «Программное обеспечение персональных компьютеров и локальных сетей». Обучение платное, 10500 руб за семестр. Работа интернет-программистом в веб-лаборатории НК приносит пять тысяч в месяц, а нужно еще помогать родителям. Ане очень хотелось «в науку», и даже возможность была – ее пригласили лаборантом в Петербургский институт ядерной физики имени Б. П. Константинова, но работать там, подрабатывать и еще вечерами ехать в Политехнический на Лесную было, увы, нереально.

Место, подходящее и по зарплате, и по графику, нашлось в отделе обеспечения защиты информации Управления Федерального казначейства по г. Санкт-Петербургу. В августе 2003 г. Аня пришла туда ведущим специалистом, через год прошла курсы повышения квалификации по программе «Комплексная защита информации» в Волгограде и через два года была уже заместителем начальника отдела. Тогда же, в феврале 2005 г., она защитила в Политехе магистерскую диссертацию по теме «Исследование эффективности алгоритмов полнотекстового контекстного поиска».

В Казначействе Ане нравилось все: компетентный начальник, прекрасный коллектив, логичная организация компьютерной сети. Но она не умела останавливаться на достигнутом: если все налажено и работает, нужно ставить новые цели и идти вперед.

В октябре 2005 г. Аня пришла в банк «МДМ СПб» ведущим специалистом отдела экономической и информационной безопасности, но проработала там всего три месяца – не могла полноценно выполнять свои обязанности в условиях непонятной вражды отделов и подавления инициативы молодых сотрудников. В феврале 2006 г. она стала администратором сети в департаменте поддержки и развития информационных систем

банка «Траст». Эта сеть насчитывала около 60 филиалов по России – от Хабаровска до Москвы и Санкт-Петербурга, так что работы было выше головы. И все же еще год Аня регулярно прибегала в Казначейство проверить, как работают настроенные ею сервера. «Я к серверам привыкаю, чувствую за них свою ответственность, мне их трудно просто так бросить». В феврале 2007 г. она сдала экзамен и получила сертификат сетевого специалиста от Cisco – CCNA.

«Работа, работа... Но ведь не одной работой жив человек!» Впитанный с детства интерес к военной истории привел Аню в ряды поисковиков. В ее «живом журнале» сохранились отчеты о двух поездках на Вахту памяти – в 2006-м в Спасскую Полынь и в 2009-м в Мясной Бор, когда ей удалось найти незахороненные останки советского солдата. Но еще больше времени и души отдавала она другому делу – истории Чернобыльской катастрофы и покинутого города при атомной станции.

В первый раз Аня побывала в Припяти в июле 2006-го, а всего поездок в Зону отчуждения было около двух десятков. «Что я ожидала увидеть? Законсервированное время. Остановившееся мгновение. Приметы этого времени, которых у нас «на свободе» уже не осталось. А скорее – это такой памятник расцвету советской науки. Несбывшимся мечтам. В одно мгновение рухнувшим планам на светлое будущее».

В октябре 2006-го Аня взялась за написание специализированного сайта – Адресной книги Припяти и Чернобыльской зоны отчуждения. Делала с нуля, с использованием своих дипломных наработок, в январе запустила первую версию, потом много раз дорабатывала. Сайт и сегодня работает по адресу <http://addyour.name> – и сколько тысяч припятчан нашли с его помощью друг друга, увидели фотографии своих домов и квартир... Затем она перенесла «Народную карту» города на КПК, участвовала в проекте «Припять 3D». В феврале 2008-го Аню и еще несколько человек с особыми заслугами провели по коридорам остановленной Чернобыльской АЭС туда, куда никогда не приходят обычные экскурсанты, – на блочный щит управления 4-го блока, откуда управляли аварийным реактором в ночь на 26 апреля 1986 г.

В ее фантастическом рассказе «Переписывая набело» корректор из будущего, в котором легко угадывается сама Аня, предостерегает взрыв на Ленинградской АЭС – но вместо этого взрывается реактор в Чернобыле. В другом («Агенты будущего») дети 1970-х попадают на экскурсию в современный Звёздный и не могут понять, почему космонавты все еще летают на «Союзах» и так и не высадились на Луну...

Аня была фантастически разносторонним человеком, уникально объединяя в себе физику и лирику. Она замечательно рисовала и расписывала посуду, вязала и вышива-

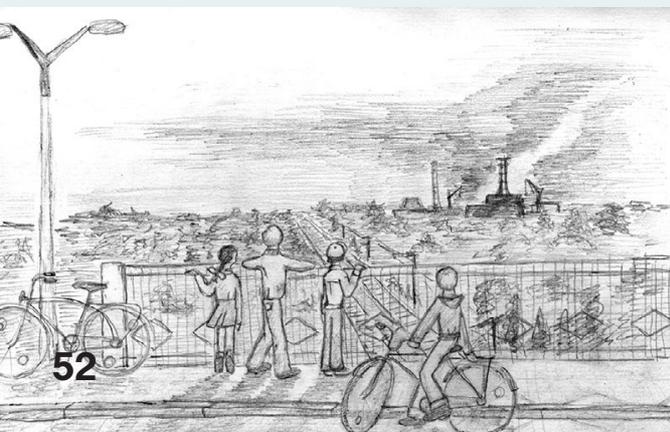
ла. В век цифровой фотографии она умудрялась показать красоту окружающего мира не только современной камерой, но и пленочной «Сменой-8М». Детская любовь к лучшим образцам советской эстрады соединялась в ней с глубоким интересом к тяжелому року. Она с удовольствием занималась самбо и легко пробегала десятикилометровку. Она могла пройти за ночь тридцать километров одна по безлюдной местности под вой волков. Она совершенно серьезно повторяла за бульчевской Алисой Селезнёвой: «Я девочка, с которой ничего не случается».

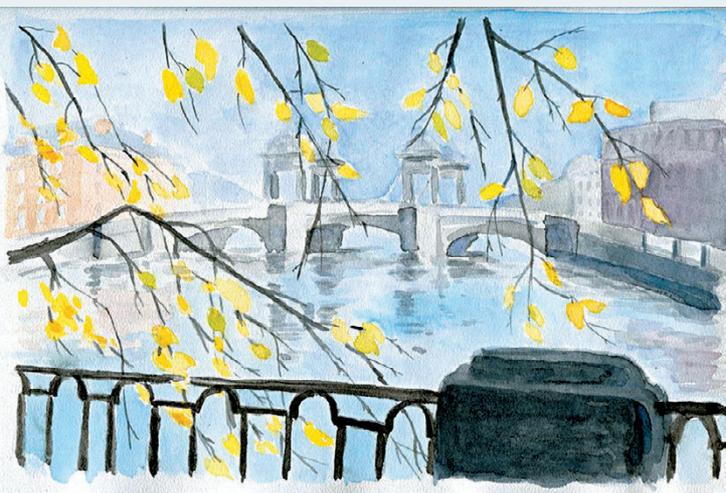
По выходным и в отпусках Аня исколесила всю страну. В Одессу, Кишинёв и Кореновск – к родственникам. В Волгоград, Ярославль и Обнинск – по работе. А кроме этого – Новгород, Псков, Кировск, Петрозаводск, Краснодар, Тихорецк, Новороссийск, Сочи, Анапа, Новосибирск, Воронеж, Липецк, Соновский Бор, Десногорск, Гагарин, Калуга, Королёв, Монино, Бородино, Тверь, Сергиев Посад, Киев, Харьков, Черкассы, Керчь, Феодосия, Житомир, Овруч, Наровля, Минск, Витебск, Полоцк, Могилёв, Гомель, Калининичи,

Мозырь, Брест... Что поразительно, ее везде принимали за свою и очень удивлялись, услышав: «Вообще-то я из Ленинграда...»

В апреле 2007 г. Аня вновь побывала в Звёздном и выложила в сеть репортаж об этом походе. С него началось наше заочное знакомство, а совпадение сразу по четырем интересам (космонавтика, ядерная техника, метро и военная история) подсказывало, что терять друг друга никак нельзя. «В реале» мы встретились в марте 2008-го, когда Аня возвращалась из Обнинска с учебы по защите коммерческой тайны и с экскурсии на Первую АЭС. К этому моменту она сменила банковскую сферу на ядерную и уже почти год работала ведущим инженером по комплексной защите информации в питерском «Атомэнергопроекте». Поразительно было впечатление: хрупкая на вид девочка с рюкзаком, милое круглое лицо, умные карие глаза, два смешных хвостика... – и это матерый специалист по всяким дискам, пиксам и криптошлюзам, автор «Адресной книги», консультант сценария фильма «Мы из будущего»? Потом было много встреч, было синхронное наблюдение МКС из Колпина и из-под Клина, была первая статья Ани в НК («Поиски экзопланет продолжаются», № 10, 2008), к сожалению, так и оставшаяся единственной...

В службе безопасности «Атомэнергопроект» хорошо платили, но любое решение, связанное с более грамотной и надежной организацией компьютерной сети, приходилось пробивать с боем. «Довнедряю пикс и уйду. А то оставлять бардак после себя тоже некрасиво». Аню изводило отсутствие реальной цели, которой можно посвятить жизнь: «Мне до сих пор больше всего на свете хочется быть полезной для своей страны. Но вот только этой стране на меня наплевать». Она стала сдавать донорскую кровь, чтобы помочь хотя бы нуждающимся в срочной помощи людям.

Уже тогда Аня стала задумываться о работе в космонавтике, примериваясь к ЦУПу и к ЦПК. Но так получилось, что весь следующий год она была привязана к дому. В октябре 2008-го Аня притащила с Кондратьевского рынка беспородного щенка, которого назвала Бурашей. «Люблю собак, ужасно, – писала она. – Мне кажется, что они меня понимают. Им, видимо, тоже кажется, что я их понимаю, и они меня тоже любят». Бураша требовала много внимания, а в январе у нее обнаружили демодекоз, который удалось с большим трудом вылечить лишь к июню. Собака повеселела и обросла шерстью, Аня смогла даже уехать в отпуск, начала вновь строить планы... а в августе Бурашу сбила машина.

В октябре 2009-го Аня связалась с отделом кадров ЦПК и предложила себя в качестве специалиста по защите информации. Ответил Сергей Николаевич Ковригин, ее будущий начальник, – но тогда вакансий, увы, не было. И Аня подалась в Зеленоград, на «Квант-Сервис». Там нужно было делать сеть и сайт, заниматься системой управления ресурсами предприятия и 1С-бухгалтерией, там можно было программировать микроконтроллеры и АТС, травить платы или паять, а это Аня тоже умела. А главное – там был Юра, товарищ по припятским поездкам и по июньской экспедиции на Чигиринскую и Крымскую АЭС, которого она полюбила.

Но... в должности IT-директора Аня продержалась только полгода, с февраля до августа. На работе угнетала нечеткая постановка задач, непривычный «свинный» график, постоянные командировки в Обнинск и Тверь, задержка денег. Дома – они жили в Ржавках, по странной прихоти судьбы опять на линии фронта – не было ни свободного времени, ни возможности куда-то пойти, да и с Юрой не заладилась.

декабре перебралась в общежитие на служебной территории.

Аня отвечала за работоспособность ядра системы информационного обеспечения подготовки космонавтов и прикладных сервисов. Работы было очень много: виртуализация серверов и администрирование виртуального вычислительного комплекса сети Центра, обеспечение безопасности доступа в Интернет, работа с персональными данными, предварительная прикидка нового дизайна сайта ЦПК... Когда все получалось, Аня так и сияла: «Я уж думала, что после Казначейства у меня такой работы уже не будет. Думаю – повзрослела, остыла к этой комповой романтике, ничего не повторяется, начальства такого золотого не найти... А бывает, оказывается!» В дни аврала, или когда приходилось делать работу не по профилю, или спорить с представителями других отделов и сторонних организаций – ругалась и жаловалась, что «космоса отсюда не видно».

Она не могла долго существовать вдали от семьи, от родителей и сестры, которых очень любила, и хотя бы дважды в месяц уезжала на выходные домой, в Колпино. Ну а Сергей Николаевич на совещаниях мог без тени юмора заявить: «У нас в отделе люди ездят на работу из Мытищ, Лосино-Петровска, из Монино, Королёво, из Санкт-Петербурга...»

В марте 2011 г. Аню отправили в командировку на Байконур. Она настроила сеть на 17-й площадке в гостинице «Космонавт» и в ЦЭНКИ и долго ходила с фотоаппаратом по городу. Обратном на аэродром ее везли одну в «космонавтском» автобусе-«кединичке», который выехал за экипажем «Союза ТМА-21».

Книгу Сергея Жукова «Стать космонавтом» Аня изучила «впрок» и в начале июля набралась смелости написать о своем желании заместителю начальника ЦПК, начальнику Координационно-плановой службы М.М. Харламову. Максим Михайлович ответил, что шанс попасть в отряд – наверное, не в этот, но в следующий раз – у нее есть, а через неделю отправил Аню на «внутреннее» медобследование! Увы, медики В.И. Почуева нашли у нее в правой почке кисту размером больше допустимого...

Еще не зная об этом, на волне энтузиазма Аня съездила в Киржач и в первый раз в жизни прыгнула: «Больше всего мне понравилось управлять парашютом – надо же, слушается! Но времени мало, очень мало. Сво-

бодного падения не почувствовать, сначала крутит, потом – бац – купол и тишина. А приземлением я недовольна – приземлилась жестко, хотя и на полную ступню, вроде, и ноги были сведены, и землю не «ловила», и свалилась аккуратно на бок».

Потом она подключала к сети ЦПК авиационное управление на Чкаловской, готовила документацию на центр обработки данных для автоматизированной системы информационного обеспечения, вела еще несколько проектов, в том числе по созданию прикладного программного обеспечения электронных журналов учета документов.

27 января 2012 г. был объявлен первый открытый набор в космонавты. «Я пас, – писала Аня. – У меня нет пяти лет стажа работы по специальности ни одного из дипломов, трех лет на одном месте, зато есть дырка в почке...» Более реальным ей казалось пойти в аспирантуру. И все-таки она решила попробовать.

17 февраля Аня уехала домой и за неделю прошла всех врачей и сделала все анализы, необходимые согласно Временному положению по проведению открытого конкурса по отбору кандидатов в космонавты. Утром 27 февраля она вернулась в Звёздный, 28 февраля получила последнюю справку у терапевта с диагнозом «практически здорова», на следующий день ездил в Москву в МСЧ-119 проконсультироваться по поводу операции на почке. Осталось лишь снять антропометрические параметры – и можно было сдавать комплект документов в комиссию по отбору: «Ай, что уж теперь. Доведу дело до конца».

В субботу 3 марта Аня съездила на Бахчиванджи за продуктами и около четырех часов дня вернулась на Циолковскую. Пропустила уходящую на Монино электричку и пошла через пути, не увидев и не услышав встречного поезда...

7 марта Аню похоронили на Колпинском кладбище рядом с бабушкой, которую она очень любила и к которой часто приходила. На могильный холмик положили цветы и изготовленный ею когда-то игрушечный «Буран».

Редакция НК выражает глубокие соболезнования Евгению Павловичу, Евгении Михайловне и Наталье Евгеньевне Горелышевым, родным, коллегам и друзьям Ани. Мы будем ее помнить. – И.Л.

